

УДК: 165.72:165.12:1(091)
DOI: 10.15372/PS20250507
EDN: NFXBEE

И.В. Берестов

ПРОБЛЕМА В ТЕОРИИ ИЗНАЧАЛЬНОЙ АППЕРЦЕПЦИИ КАНТА

Мы показываем, что изложенное в «Критики чистого разума» (2-е изд.) описание изначальной апперцепции, необходимой для любого рассудочного синтеза, содержит противоречие. По Канту, для рассудочного синтеза единого представления из элементов созерцаемого многообразия необходимо признать представления, которые входят в это многообразие, принадлежащими мне самому. Для этого необходимо осуществить синтез некоторого представления. Этот синтез, по Канту, не требует каких-либо дальнейших синтезов. Но для осуществления последнего синтеза необходимо осуществить новый синтез. Следовательно, синтез, который не требует для своего осуществления других синтезов, невозможен. Наш аргумент использует семантический анализ синтезируемых рассудком представлений (*Vorstellungen*), таким образом, в настоящей статье мы намерены продемонстрировать изменение интерпретации Канта в свете «семантического поворота».

Ключевые слова: Критика чистого разума, единство самосознания у Канта, трансцендентальная апперцепция, субъектность у Канта, «Я мыслю» у Канта, синтетическое единство апперцепции.

I.V. Berestov

THE PROBLEM IN KANT'S THEORY OF PRIMARY APPERCEPTION

We show that the description of the primary apperception in the Critique of Pure Reason (2nd edition) – which is necessary for any synthesis by an act of judgement – contains a contradiction. According to Kant, in order

to synthesise by an act of judgement a single representation from the elements of a given in intuition manifold, it is necessary to recognise the representations which are contained in this manifold as my own representations. In order to do this, it is necessary to carry out the synthesis of a certain representation. This synthesis, according to Kant, requires no further syntheses. But the latter synthesis requires a new synthesis. Therefore, a synthesis that does not have other syntheses as a prerequisite for its realisation is impossible. The argument makes use of the semantic analysis of representations (*Vorstellungen*) that are synthesised by judgments, so that in the present paper we intend to show a change in the understanding of Kant in the light of the “semantic turn”.

Keywords: Critique of Pure Reason, unity of self-consciousness in Kant, transcendental apperception, subjectivity in Kant, “I think” in Kant, synthetic unity of apperception.

Введение

В настоящей статье мы намерены проанализировать корректность кантовской теории самосознания. По Канту (§§ 15-24 второго издания *Критики чистого разума*), самосознание лежит в основе рассудочного знания, оно необходимо для рассудочного мышления, синтезирующего объекты познания, но корректная и основывающаяся на приемлемых посылах интерпретация того, что Кант понимал под «самосознанием» и его ролью в формировании синтезируемых рассудком представлений, как оказалось, представляет собой серьезную проблему для современных историков философии.

В настоящей статье проблематичность кантовской теории самосознания выявляется при анализе *содержания* рассудочно мыслимого субъектом сложного представления (*Vorstellung*), а не ментального акта, которым это представление мыслится (и который на это представление направлен). В терминологии А. Коффы, это *семантический* анализ [Коффа, 2019. С. 6], а значит, сама проблема тоже является *семантической*. Таким образом, мы намерены проанализировать Канта с точки зрения «семантического поворота» в терминологии из [Коффа, 2019. С. 8]. В настоящей статье мы планируем начать работу по иллюстрации той роли, которую «семантический поворот» играет в изменении подходов

к изучению наследия Канта в истории философии приступить к осмыслению способа, которым «семантический поворот» может повлиять на каноны, в которые историки философии встраивают кантовскую теорию субъекта.

А. Коффа критикует Канта за смешение акта рассудочного мышления, направленного на некоторое синтетическое представление, с этим синтетическим представлением, а также за использование двух определений «аналитического», что приводит к путанице [Коффа, 2019. С. 17-18, 22-30]. Наш анализ Канта не использует представленные А. Коффой критические аргументы.

Мы – в отличие от П. Ф. Стросона [Strawson, 1966; Strawson, 1994], К. Т. Пауэлла (С. Т. Powell) [Powell, 1980], Г. Эллисона (Н. Allison), П. Китчер (Р. Kitcher), Э. Брука (А. Brook) и Р. Пиппина (R. Pippin) [Allison, 1996; Kitcher, 1990; Brook, 1994; Pippin, 1989], а также К. Америкса [Ameriks, 2006. P. 19, 64-66] – не разделяем мнения о «согласованности» кантовского понимания апперцепции, но наша критика не связана с той критикой, от которой пытается защитить Канта К. Америкс в [Ameriks, 2006. P. 19, 59], а также не связана с критикой Канта его младшими современниками (К. Л. Рейнгольдом (K. L. Reinhold) и Г. Фихте) и известными современными интерпретаторами Канта (например, Д. Хенрихом (D. Henrich) и М. Франком (M. Frank) [Henrich, 1982; Frank, 1991; Frank, 1995]).

Неформальная схема возникновения проблемы первого рассудочного синтеза

Целью настоящей статьи является выявление трудностей, заключающихся в *первом* и *втором* кантовских тезисах (*Критика чистого разума*, §§ 15-24 второго издания). В *первом тезисе* утверждается, что

необходимым условием для осуществления рассудочного синтеза какого-либо представления – каковое представление обязательно содержит некоторые элементы – является осуществление рассудочного синтеза представления *я мыслю этот элемент = я осознаю этот элемент = этот элемент принадлежит мне / моему сознанию* для каждого такого элемента, *sed non vice versa*.

Иначе говоря, для того, чтобы был возможен акт рассудка, синтезирующий какое-либо сложное представление из элементов, эти элементы должны быть *доступными* для синтеза, а для этого они должны *осознаваться* моим «я» как доступные для синтеза, но, чтобы осуществить указанный акт осознания, для каждого элемента я должен *уже* обладать представлением *я мыслю / осознаю этот элемент*:

«В самом деле, многообразные представления, данные в некотором созерцании, вместе взятые, не были бы моими представлениями, если бы они не принадлежали все вместе одному самосознанию [= представлению «я мыслю», сопровождающему каждое из этих представлений]; ... в противном случае не все они принадлежали бы мне» (§ 16, В 132 203.25-В 133 203.33¹).

Благодаря мышлению представлений вида *я мыслю / осознаю этот элемент* осуществляется некоторый сопровождающий синтез единого представления из данных в созерцании элементов – синтез, благодаря осуществлению которого актом рассудка становится возможным осуществление других рассудочных синтезов, использующих эти элементы. Ниже Кант излагает эту мысль следующим образом:

«Вот почему мысль (Gedanke), согласно которой все представления, данные в созерцании, в совокупности (ingesamt) принадлежат мне, означает, что я соединяю или по крайней мере могу соединить их в одном самосознании [= в одном представлении «я мыслю», сопровождающем каждое из этих представлений]; и хотя сама эта мысль ещё не есть осознание синтеза представлений, тем не менее она предполагает возможность его; иными словами, только в силу того, что я могу постичь многообразие представлений в одном сознании, я называю все их моими представлениями; в противном случае, я имел бы столь же пёстрое разнообразное Я (Selbst), сколько у меня есть сознаваемых мной представлений» (§ 16, В 134 205.9-205.17).

---

¹ Ссылки на второе издание *Критики чистого разума* Канта и цитаты из неё даются по двуязычному (оригинальный немецкий текст и русский перевод) изданию [Кант, 2006]. Ссылка «В 132 203.25» означает, что немецкий оригинал цитируемого русского текста находится на с. 132 второго издания (опубликованного в 1787 г. на немецком языке), в издании же [Кант, 2006] цитируемый русский текст находится на с. 203, строка 25.

При осуществлении синтеза данных в созерцании представлений в одно представление создаётся *представление*, что исходные элементы, доступные для синтеза из них какого-либо представления, принадлежат *мне*. И вообще, по Канту, для осуществления *любого* представления необходимо, чтобы его элементы осознавались как *мои* представления. Следовательно, любой синтез нуждается в другом синтезе, предшествующем по отношению к нему, этот другой синтез также нуждается в синтезе, предшествующем по отношению к нему, и т. д. до бесконечности.

При этом Кант утверждает *второй тезис*:

необходимым условием для осуществления рассудочного синтеза какого-либо представления некоторого рода (а именно, представления, в котором синтезируются элементы, полученные непосредственно из многообразия созерцаемого) – каковое представление обязательно содержит некоторые элементы – является осуществление некоторого «первого» или «изначального» рассудочного синтеза представления я мыслью / осознаю этот элемент для каждого такого элемента, *sed non vice versa*.

Кант излагает это следующим образом:

«Должно быть возможно, чтобы [представление] я мыслью (Ich denke) сопровождало все мои представления (Vorstellungen); в противном случае во мне представлялось бы нечто такое, что вовсе нельзя было бы мыслить, иными словами, представление или было бы невозможным, или по крайней мере для меня не существовало бы. То представление, которое может быть дано до всякого мышления, называется созерцанием (Anschauung). Всё многообразное (alles Mannigfaltige) в созерцании имеет, следовательно, необходимое отношение к [представлению] я мыслью в том самом субъекте, в котором это многообразное находится. Но это представление есть акт спонтанности... я называю его [т. е. представление я мыслью] чистой апперцепцией, чтобы отличить его от эмпирической апперцепции, или также изначальной (ursprüngliche) апперцепцией...» (§ 16, В 131 203.7-В 132 203.21).

Несколько другими словами об «*изначальном*» синтезе Кант говорит сразу же ниже:

«... ведь оно [представление я мыслью] есть то самосознание, которое – порождая представление я мыслью – должно иметь возможность сопровождать все другие (andere) представления и быть одним и тем же во всяком сознании; а само это самосознание

[=представление я мыслю] никаким иным [дальнейшим, следующим – weiter – представлением я мыслю] сопровождаться не может. Единство его [т.е. представления я мыслю = самосознания, порождающего представление я мыслю] я называю также трансцендентальным единством самосознания» (§ 16, В 132 203.19-203.24).

Заметим, что все приведённые цитаты из второго издания *Критики чистого разума* можно трактовать несколькими способами. Мы полагаем, что они содержат в себе (помимо прочего) *первый* и *второй тезисы*, в которых утверждается (помимо прочего), что для осуществления синтеза из нескольких элементов единого представления необходимо осуществление синтезов *нескольких* представлений вида «я мыслю, что элемент 1 принадлежит мне», «я мыслю, что элемент 1 принадлежит мне», ... Видно, что в каждом из последних представлений содержится одно и то же представление *я мыслю*. С другой стороны, кантовский текст можно трактовать как утверждающий, что для осуществления синтеза из нескольких элементов единого представления необходимо осуществление синтеза *одного* представления вида «я мыслю следующее: (я мыслю, что *a* есть F) & (я мыслю, что *b* есть G) &...» [Ameriks, 2006. P. 57]. Поскольку текст Канта не позволяет исключить одну из трактовок, мы остановились на первой, как на более простой для анализа – заметим, что трактовка К. Америкса требует непростого обсуждения разведения Кантом трансцендентальной и эмпирической апперцепции, а также мыслей (суждений) первого и более высоких порядков [Ameriks, 2006. P. 55-58]. Какая бы трактовка ни оказалась предпочтительной, это не влияет на отстаиваемый в настоящей статье тезис о проблематичности теории Канта, поскольку (как мы намерены показать в последующих публикациях) выявляемая нами проблема сохраняется в обоих трактовках.

На наш взгляд, две последние цитаты следует интерпретировать как утверждающие, что «*первый*» или «*изначальный*» синтез имеет следующие свойства:

- (1) он является синтезом, *непосредственно предшествующим* возможности синтеза единого представления из данных в созерцании элементов, т. е. синтезом, благодаря осуществлению которого актом рассудка становится возможным осуществление других рассудочных синтезов, использующих эти элементы;

- (2) для осуществления этого «первого» синтеза не требуется осуществления какого-либо другого синтеза;
- (3) без осуществления «первого» синтеза осуществление какого-либо синтеза из указанных элементов невозможно.

В соответствии с *первым тезисом*, любой синтез нуждается в другом синтезе, предшествующем по отношению к нему, что противоречит (2). Это означает, что «изначальный» синтез невозможен. Таким образом, если признаются *первый тезис* и *второй тезис* Канта, то в теории рассудочного синтеза Канта имеется противоречие.

Изложим ядро этого рассуждения несколько короче.

1. Если рассудок синтезирует некое сложное представление из элементов, эти элементы должны присутствовать в *моём* сознании.
2. Чтобы они присутствовали в *моём* сознании, они должны осознаваться мною как *мои*.
3. Чтобы они были осознаны мною как *мои*, должен быть произведён их синтез с представлением о *моём* я (я должен мыслить *я мыслю x*); посредством этого синтеза они помещаются в *моё* сознание, в область доступного для моего синтеза.
4. Чтобы был произведён этот (как и любой) синтез, элементы потенциального синтетического единства должны осознаваться мною как *мои*, и т. д.

Таким образом, какой бы синтез мы не назвали *первым*, всегда будет существовать синтез, который должен предшествовать ему.

Следовательно, осуществление *первого* рассудочного синтеза невозможно.

Формализация ядра проблемы

В настоящем разделе мы изложим ядро проблемы несколько более формально.

Пусть $\prec$ – бинарное отношение строгого полного или частичного порядка (транзитивное, иррефлексивное, асимметричное). Формула “ $x \prec y$ ” может читаться как « x является вторичным по

отношению к y » или как « y является первичным по отношению к x » или как «существование y является условием возможности существования x ». Мы будем считать, что это отношение соотносит положения дел или пропозиции, выражаемые описывающими положения дел предложениями. Также можно добавить, что отношение $\prec$ немонотонно (т. е. из $x \prec y$ нельзя вывести $x \prec (y \& z)$; здесь x, y, z рассматриваются как пропозиции). Можно считать, что $\prec$ является отношением экзистенциальной зависимости, причём только в одну сторону: вторичное экзистенциально зависит от первичного, но не наоборот (т. е. если $x \prec y$, то осуществление x невозможно без осуществления y , но осуществление y возможно без осуществления x).

Приведённые характеристики отношения $\prec$ делают это отношение весьма близким к отношению фундирования (grounding), или отношения метафизической (в отличие от каузальной) зависимости [Schaffer, 2009; Rosen 2010; Fine, 2012], точнее – к отношению сильного частичного (strict partial) фундирования [Fine, 2012]¹.

Пусть формула Φ выражает какое-либо являющееся пропозицией (суждением) представление, являющееся синтетическим единством представлений, синтезируемым (посредством некоторого акта рассудочного мышления) каким-либо субъектом s .

Для упрощения дальнейших рассуждений можно принять, что в формуле Φ присутствуют только константы и предикаты, нет свободных переменных, нет операторов, нет кванторов и связанных переменных. В формулу Φ могут входить выражения вида $[\Psi_i]$, и Ξ_j , где Ψ и Ξ – некоторые выражающие пропозиции формулы, удовлетворяющие приведённым выше ограничениям, i, j – некоторые натуральные числа. Подробнее об интерпретации выражений указанного вида будет написано ниже.

Например, пусть Φ – формула $P(a)$, что означает «Сократ есть белый». Значения имени «Сократ» (a) и предиката «__есть белый» (P) даны в многообразии созерцаний.

Теперь мы полагаем достаточно обоснованным, что следующее положение соответствует взглядам Канта из второго издания *Критики чистого разума*:

---

¹ Благодарю Георгия Владиславовича Черкасова (МГУ) за разъяснение роли, которую играет понятие “grounding” в дискуссиях современной аналитической метафизики.

(4)

Субъект s рассудочно мыслит, что Φ	<	Все значения конститuent Φ осознаются субъектом s как его собственные
Субъект s рассудочно синтезирует представление <i>что</i> Φ		Все значения конститuent Φ принадлежат области сознаваемого субъектом s
Субъект s объединяет данное в созерцании многообразное спонтанным актом рассудочного синтеза в представление <i>что</i> Φ		Субъект s рассудочно мыслит, что представление о первой конститuentе формулы Φ принадлежит ему самому, и субъект s рассудочно мыслит, что представление о второй..., и субъект s рассудочно мыслит, что представление о третьей...

В приведённой таблице каждое из трёх положений из первого столбца связывается отношением “<” с каждым из трёх положений из третьего столбца. Это происходит потому, что для Канта два положения из первого столбца эквивалентны друг другу, и три положения из третьего столбца эквивалентны друг другу. Приведённая таблица иллюстрирует, что теория Канта о рассудочном синтезе может быть изложена различными способами, но для целей настоящей статьи важен только следующий способ изложения:

(5) Субъект s рассудочно мыслит, что Φ < Субъект s рассудочно мыслит, что представление о первой конститuentе формулы Φ принадлежит ему самому, и что представление о второй..., и что представление о третьей....

Для упрощения дальнейшего анализа введём следующие обозначения.

Пусть Φ_i обозначает константу, предикат, оператор, логическую связку из формулы Φ , первое вхождение которой / которого в формулу Φ находится на i -том месте (где i – натуральное число) среди всех вхождений термов, предикатов, операторов и логических связок. Например, если Φ обозначает формулу $P(a)$, в которой значения P и a те же, что и ранее, то Φ_1 обозначает предикат P , Φ_2 обозначает терм (а именно, константу) a . Далее мы будем называть Φ_i i -той значимой конститuentой формулы Φ .

Пусть формула $T_s\Phi$ читается как «субъект s рассудочно мыслит, что Φ ». Таким образом, T_s является доксистическим оператором. Формула Φ , целиком находящаяся под оператором T_s , может заключаться в скобки во избежание неоднозначности из-за воз-

можно трактовки формулы Φ как находящейся под оператором T_s частично, а не полностью.

Поскольку мыслится всегда представление, можно ввести отдельное обозначение для представлений: значением выражения $[[\Phi]]$ из формулы $T_s[[\Phi]]$ является *представление, выражаемое формулой Φ* . Тогда введённую выше формулу $T_s\Phi$ более точно можно будет переписать в виде $T_s[[\Phi]]$. Поскольку *представление, выражаемое формулой Φ* рассудочно синтезируется и мыслится субъектом, представление, являющееся значением выражения $[[\Phi]]$ из формулы $T_s[[\Phi]]$ можно назвать пропозицией (суждением). Мы можем опускать $[[\dots]]$ в выражениях вида $T_s[[\Phi]]$, если это не создаёт неоднозначности.

Например, если Φ – формула $P(a)$, имеющая указанную выше интерпретацию константы и предиката, то $T_s\Phi$ есть $T_sP(a)$ или $T_s[[P(a)]]$, что интерпретируется как «субъект s рассудочно мыслит / рассудочно синтезирует представление, являющееся синтетическим единством представлений (а именно, пропозицию или суждение) *Сократ есть белый*».

Расширим описанное выше употребление выражений вида $[[\dots]]$ следующим образом. Примем, что в выражениях, где под оператором T_s стоит формула Ψ , такая, что либо в самой Ψ , либо в одной или нескольких подформулах Ψ выражению $[[\Phi_i]]$ что-либо предидируется, значением выражения $[[\Phi_i]]$ является представление, являющееся значением значимой конституенты Φ_i формулы Φ .

Таким образом, выражения вида $[[\dots]]$ встречаются в контекстах вида $T_s[[\Phi]]$ или $T_s(\dots[[\Phi_i]]\dots)$. Значением выражения $[[\Phi_i]]$ может быть пропозиция (суждение), понятие, элемент созерцаемого многообразия. Все они являются представлениями.

Смысл введения в язык выражений вида $[[\dots]]$ состоит в том, чтобы сделать синтаксис языка понятным, а именно, чтобы избежать путаницы, которая может возникнуть, когда что-то предидируется предикатам, операторам, логическим связкам. Формулы, выражающие это, выходят за пределы синтаксиса языка первопорядковой логики с операторами, поэтому, чтобы язык был максимально привычным и, в то же время, понятным, мы будем использовать выражения вида $[[\dots]]$. Выражения вида $[[\dots]]$ не являются какими-либо значимыми конституентами содержащих их формул.

Теперь мы в состоянии переписать положение (5) в более формальном виде:

$$(6) (\forall \Phi_i) \{ (\mathbf{T}_s \Phi) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s)] \},$$

где ε – отношение «(что?)_принадлежит (чему?)_»;

i – номер места, на котором находится первое вхождение значимой конstituенты Φ_i формулы Φ в формулу Φ .

Для упрощения дальнейших рассуждений перепишем формулу (6) для произвольной значимой i -той конstituенты Φ_i формулы Φ :

$$(7) (\mathbf{T}_s \Phi) \prec [\mathbf{T}_s(\Box \Phi_i \Box \varepsilon s)].$$

Заметим, что в правой части (7) под оператором $\mathbf{T}_s$ стоит формула $\llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s$. Обозначим эту формулу через Ψ :

$$(8) \Psi =_{\text{df.}} \llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s.$$

Заменим в правой части (7) $\llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s$ на Ψ , что, в соответствии с (8), можно сделать в силу *Принципа взаимной подставимости тождественных*:

$$(9) (\mathbf{T}_s \Phi) \prec (\mathbf{T}_s \Psi).$$

Поскольку в (7) формула Φ является произвольной, мы можем подставить в формуле (6) Ψ вместо Φ . После этого в получившейся формуле заменим i на j , т. е. будем считать, что Ψ_j – значимая j -я конstituента формулы Ψ . Тогда получим для произвольной значимой j -той конstituенты Ψ_j формулы Ψ :

$$(10) (\mathbf{T}_s \Psi) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket \Psi_j \rrbracket \varepsilon s)].$$

По (8), значимых конstituент в формуле Ψ всего 3:

$$(11) \forall \Psi_j j = 1, 2, 3; \Psi_1 =_{\text{df.}} \Phi_i; \Psi_2 =_{\text{df.}} \varepsilon; \Psi_3 =_{\text{df.}} s.$$

Из (9) и (10) получаем:

$$(12) (\mathbf{T}_s \Phi) \prec (\mathbf{T}_s \Psi) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket \Psi_j \rrbracket \varepsilon s)],$$

где $j = 1, 2, 3$.

В соответствии с (8), в (12) вместо Ψ можно подставить $\llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s$:

$$(13) (\mathbf{T}_s \Phi) \prec (\mathbf{T}_s \{ \llbracket \Phi_i \rrbracket \varepsilon s \}) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket \Psi_j \rrbracket \varepsilon s)],$$

где $j = 1, 2, 3$.

Рассмотрим **первый пример**. Пусть формула Φ задана следующим образом:

$$(14) \Phi =_{\text{df}} P(a).$$

Из (14) следует:

$$(15) \text{В } \Phi_i \ i = 1, 2; \Phi_1 = P, \Phi_2 = a.$$

Перепишем (13) для случая $i = 1, j = 1$:

$$(16) (\mathbf{T}_s\Phi) \prec (\mathbf{T}_s\{\llbracket\Phi_1\rrbracket_{\text{es}}\}) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket\Psi_1\rrbracket_{\text{es}})].$$

По (14), подставим в (16) вместо Φ формулу $P(a)$, по (15), вместо Φ_1 подставим P , по (11), вместо Ψ_1 подставим Φ_1 , вместо последнего Φ_1 , по (15), опять подставим P , после чего получим:

$$(17) (\mathbf{T}_s[P(a)]) \prec (\mathbf{T}_s\{\llbracket P\rrbracket_{\text{es}}\}) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket P\rrbracket_{\text{es}})].$$

В (17) утверждается, что одно и то же положение дел вторично по отношению к самому себе: чтобы субъект s синтезировал пропозицию *представление ‘_есть белый’ принадлежит мне* (иными словами, пропозицию *я имею представление ‘_есть белый’ в своём сознании*), субъект s должен уже синтезировать эту пропозицию. Но это невозможно: отношение $\prec$ было определено нами как иррефлексивное.

Рассмотрим **второй пример**. Пусть формула Φ задаётся так же, как в первом примере, т. е. $\Phi =_{\text{df}} P(a)$, так что истинны (14) и (15). Перепишем (13) для случая $i = 1, j = 2$:

$$(18) (\mathbf{T}_s\Phi) \prec (\mathbf{T}_s\{\llbracket\Phi_1\rrbracket_{\text{es}}\}) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket\Psi_2\rrbracket_{\text{es}})].$$

По (14), подставим в (18) вместо Φ формулу $P(a)$, по (15), вместо Φ_1 подставим P , по (11), вместо Ψ_2 подставим ϵ , после чего получим:

$$(19) (\mathbf{T}_s[P(a)]) \prec (\mathbf{T}_s\{\llbracket P\rrbracket_{\text{es}}\}) \prec [\mathbf{T}_s(\llbracket\epsilon\rrbracket_{\text{es}})].$$

По Канту, имеется *первый (изначальный)* синтез (см. приведённую выше цитату из § 16, В 131 203.7 - В 132 203.24), который делает доступным для Я элементы, полученные непосредственно из созерцаемого многообразия; этот синтез необходим для *любого* синтеза какого-либо представления из этих элементов. В первом примере представление $\llbracket P\rrbracket_{\text{es}}$ является именно таким первым синтезом, необходимым, например, для синтеза представления $P(a)$. Но, по (17), синтез $\llbracket P\rrbracket_{\text{es}}$ не является *первым*: ему предше-

ствуует он сам, т. е. ему предшествует *тот же самый* синтез $[[P]]_{es}$. По (19), синтез $[[P]]_{es}$ также не является *первым*: ему предшествует *другой* синтез $[[e]]_{es}$.

Рассмотрим **третий пример**. Пусть формула Φ задаётся так же, как в первом и втором примерах, т. е. $\Phi =_{df} P(a)$, так что истинны (14) и (15). Перепишем (13) для случая $i = 1, j = 3$:

$$(20) \quad (T_s \Phi) \prec (T_s \{ [[\Phi_1]]_{es} \}) \prec [T_s([[\Psi_3]]_{es})].$$

По (14), подставим в (20) вместо Φ формулу $P(a)$, по (15), вместо Φ_1 подставим P , по (11), вместо Ψ_3 подставим e , после чего получим:

$$(21) \quad (T_s[P(a)]) \prec (T_s \{ [[P]]_{es} \}) \prec [T_s([[\mathit{s}]]_{es})].$$

На основании каждого из трёх рассмотренных примеров и полученных положений (17), (19), (21) можно сказать, что первый (изначальный) рассудочный синтез – как он понимается Кантом – невозможен.

Литература

1. *Кант, И.* Критика чистого разума: 2-е издание (В), 1787 г. В *Кант, И. Сочинения.* Т. 2, ч. 1. Под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой. – М.: «Наука». 2006.
2. *Коффа, А.* Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу. Под ред. Линды Весселс. Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». 2019.
3. *Allison, H. E.* Idealism and Freedom: Essays on Kant's Theoretical and Practical Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press. 1996.
4. *Ameriks, K.* Kant and the Historical Turn: Philosophy as Critical Interpretation. Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press). 2006.
5. *Brook, A.* Kant and the Mind. Cambridge: Cambridge University Press. 1994.
6. *Fine, K.* Guide to Ground. // Metaphysical Grounding. /Ed. by Fabrice Correia, Benjamin Schnieder. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.
7. *Frank, M.* Is Subjectivity a Non-Thing, an Absurdity (Unding)? On Some Difficulties in Naturalistic Reductions of Self-Consciousness. // The Modern Subject: Conceptions of the Self in Classical German Philosophy. /Ed. by Karl Ameriks and Dieter Sturma. Albany, NY: State University of New York Press. 1995. P. 177-97.
8. *Frank, M.* Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis. Stuttgart: Reclam. 1991.

9. *Henrich, D.* Selbstverhältnisse. Gedanken und Auslegungen zu den Grundlagen der klassischen deutschen Philosophie. Stuttgart: Reclam. 1982.

10. *Kitcher, P.* Kant's Transcendental Psychology. New York: Oxford University Press. 1990.

11. *Pippin, R. B.* Hegel's Idealism. Cambridge: Cambridge University Press. 1989

12. *Powell, C. T.* Kant's Theory of Self-Consciousness. Oxford: Oxford University Press. 1980.

13. *Rosen, G.* Metaphysical Dependence: Grounding and Reduction. // *Modality: Metaphysics, Logic, and Epistemology*. Ed. by Bob Hale Aviv Hoffmann. Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 109-135.

14. *Schaffer, J.* On what grounds what. // *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Ed. by David Manley, David J. Chalmers, Ryan Wasserman. Oxford: Oxford University Press. 2009.P. 347-383.

15. *Strawson, P. F.* The Bounds of Sense. London: Methuen. 1966.

16. *Strawson, P. F.* The Problem of Reason and the A Priori. // *Kant and Contemporary Epistemology*. /Ed. by Paolo Parrini. Dordrecht: Kluwer.1996. P. 167-74.

References

1. *Kant, I.* (2006). Critique of Pure Reason: 2nd edition (B), 1787. In *Kant, I. Works*. Vol. 2, part. 1. Ed. by B. Tuschling, N. Motroshilova. - M.: "Nauka". IX, 1081 pp.

2. *Koffa, A.* (2019). The Semantic Tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station. Ed. by Linda Wessels. Translated from the English by V. V. Tselishev. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatiya". 528 pp. (Library of Analytical Philosophy)

3. *Allison, H. E.* (1996). Idealism and Freedom: Essays on Kant's Theoretical and Practical Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press.

4. *Ameriks, K.* (2006). Kant and the Historical Turn: Philosophy as Critical Interpretation. Oxford: Clarendon Press (Oxford University Press). vii, 335 pp.

5. *Brook, A.* (1994). Kant and the Mind. Cambridge: Cambridge University Press.

6. *Fine, K.* (2012). Guide to Ground. // *Metaphysical Grounding*. / Ed. by Fabrice Correia, Benjamin Schnieder. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 37-80.

7. *Frank, M.* (1995). Is Subjectivity a Non-Thing, an Absurdity (Unding)? On Some Difficulties in Naturalistic Reductions of Self-Consciousness. // *The Modern Subject: Conceptions of the Self in Classical German Philosophy*. / Ed. by Karl Ameriks and Dieter Sturma. Albany, NY: State University of New York Press. pp. 177-97.

8. *Frank, M.* (1991). *Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis*. Stuttgart: Reclam.
9. *Henrich, D.* (1982). *Selbstverhältnisse. Gedanken und Auslegungen zu den Grundlagen der klassischen deutschen Philosophie*. Stuttgart: Reclam.
10. *Kitcher, P.* (1990). *Kant's Transcendental Psychology*. New York: Oxford University Press.
11. *Pippin, R. B.* (1989). *Hegel's Idealism*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. *Powell, C. T.* (1980). *Kant's Theory of Self-Consciousness*. Oxford: Oxford University Press.
13. *Rosen, G.* (2010). *Metaphysical Dependence: Grounding and Reduction*. // *Modality: Metaphysics, Logic, and Epistemology*. / Ed. by Bob Hale Aviv Hoffmann. Oxford: Oxford University Press. pp. 109-135.
14. *Schaffer, J.* (2009). *On what grounds what*. // *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. / Ed. by David Manley, David J. Chalmers, Ryan Wasserman. Oxford: Oxford University Press. pp. 347-383.
15. *Strawson, P. F.* (1966). *The Bounds of Sense*. London: Methuen.
16. *Strawson, P. F.* (1994). *The Problem of Reason and the A Priori*. // *Kant and Contemporary Epistemology*. / Ed. by Paolo Parrini. Dordrecht: Kluwer. pp. 167-74.

Информация об авторе:

Берестов Игорь Владимирович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

berestoviv@yandex.ru,

Information about the author

Berestov Igor Vladimirovich – Doctor of Science in Philosophy, Leading Research Fellow of the Philosophy Department of the Institute of Philosophy and Law (IPL), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8.

berestoviv@yandex.ru

Дата поступления 10.04.2025

Принята к печати 11.12.2025